

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС Administrative Law, Administrative Process

УДК 342.9:343.625

DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-3-310-321

EDN: KOTGUI

Оригинальная научная статья

Насильственные действия как признак объективной стороны составов правонарушений, предусмотренных статьями 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьями 156 Уголовного кодекса Российской Федерации

А. В. Равнюшкин

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ ravnyushkin@mail.ru

Аннотация. Насильственные действия являются компонентом объективной стороны множества правонарушений. Они служат фактором, влияющим на квалификацию правонарушений, не получившим должной научной и законодательной оценки, что наглядно отражается в действующих конструкциях составов правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои» и ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». В первом случае имеется ряд дискуссионных вопросов, относящихся к определению объекта указанного административного правонарушения, объективной стороны, а также к личности несовершеннолетнего потерпевшего. Во втором случае, несмотря на свое юридическое значение (по последствиям) такой негативный фактор, как жестокое обращение с несовершеннолетними, не получил в российском законодательстве надлежащей понятийной разработки. Законодатель и Пленум Верховного Суда Российской Федерации относятся к нему как к оценочному понятию, что с точки зрения юридической техники верно, но с точки зрения правоприменения вызывает вопрос о том, какие признаки должны указывать на наличие данного обстоятельства? Цель исследования состоит в определении структурных частей насильственных действий, образующих объективную сторону рассматриваемых правонарушений. Достижение цели возможно посредством решения следующих задач: определить свойства насильственных действий, указывающих на жестокое обращение с несовершеннолетними при невыполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (на примере неоднократного совершения административного правонарушения по ст. 6.1.1 «Побои»); выработать юридическую оценку такого обстоятельства, как совершение насильственных действий при семейно-бытовых конфликтах (в частности, побоев) в присутствии несовершеннолетних; представить предложения для совершенствования российского законодательства по рассматриваемым вопросам. Методологическую основу исследования составили диалектический подход к научному познанию общественных отношений, в которых совершается насилие (побои) и жестокое отношение к несовершеннолетним; сравнительный анализ, синтез результатов, полученных в ходе исследования, позволившие обосновать необходимость разработки актов государственных органов. К числу специальных методов, примененных в исследовании, относятся метод исследования нормативных правовых актов и документов, эмпирический, метод обработки и анализа

© Равнюшкин А. В., 2022

данных, их обобщения. В качестве итога исследования для обсуждения предлагаются некоторые деяния, которые могут указывать на жестокое обращение с несовершеннолетними и либо являться его составной частью, либо служить для разграничения административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ от преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ. К насильственным действиям, характеризующим жестокое обращение с несовершеннолетним при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, относятся те, которые выражают бессердечие, безжалостность, вызывают страдания у несовершеннолетнего посредством причинения телесных повреждений, нанесения побоев, совершение иных насильственных действий, угроз и т. д. Предлагается в ст. 6.1.1 КоАП РФ добавить часть 2 (квалифицированный состав), указав в ней те же действия, что и в ч. 1, но совершенные в отношении несовершеннолетнего и (или) в отношении совершеннолетнего в присутствии несовершеннолетнего, предусмотрев более строгое наказание.

Ключевые слова: семейное насилие; побой; несовершеннолетний потерпевший; жестокое обращение с несовершеннолетними; квалификация административных правонарушений и преступлений.

Для цитирования: Равнюшкин А. В. Насильственные действия как признак объективной стороны составов правонарушений, предусмотренных статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 3. С. 310–321. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-3-310-321>. EDN: <https://elibrary.ru/kotgui>

Original scientific article

Violent Acts as a Factor, Influencing the Qualification of Certain Offenses (Article 6.1.1 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences and Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation)

A. V. Ravnyushkin

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

 ravnyushkin@mail.ru

Abstract. Violent actions are a component of the objective side of many offenses. They serve as a factor influencing the qualification of offenses that have not received proper scientific and legislative assessment, which is clearly reflected in the current structures of offenses under Art. 6.1.1 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences “Battery” and Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation “Failure to fulfill the obligations of raising a minor.” In the first case, there are a number of debatable issues related to the definition of the object of the specified administrative offense, the objective side, as well as the personality of the minor victim. In the second case, despite its legal significance (in terms of consequences), such a negative factor as ill-treatment of minors did not receive proper conceptual development in Russian legislation. The legislator and the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation treat it as an evaluative concept, which is true from the point of view of legal technique, but from the point of view of law enforcement, it raises the question of what signs should indicate the presence of this circumstance? The purpose of the study is to determine the structural parts of violent acts that form the objective side of the offenses under consideration. Achieving the goal is possible by solving the following tasks: to determine the properties of violent acts that indicate cruelty to minors in case of failure to fulfill the duties of raising minors (on the example of repeated administrative offenses under Art. 6.1.1 “Battery”); develop a legal assessment of such a circumstance as the commission of violent acts in family and domestic conflicts (in particular, beatings)

in the presence of minors; submit proposals for improving Russian legislation on the issues under consideration. The methodological basis of the study was a dialectical approach to the scientific knowledge of social relations in which violence (beatings) and cruel treatment of minors is committed; comparative analysis, synthesis of the results obtained in the course of the study, which made it possible to substantiate the need for the development of acts of state bodies. Among the special methods used in the study are the method of studying normative legal acts and documents, the empirical method, the method of processing and analyzing data, and their generalization. As a toga of the study, some acts are proposed for discussion that may indicate ill-treatment of minors and either be an integral part of it, or serve to distinguish between administrative offenses under Art. 6.1.1 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences from crimes under Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation. Violent actions that characterize the cruel treatment of a minor in case of failure to fulfill the duties of raising minors include those that express heartlessness, ruthlessness, cause suffering to a minor by inflicting bodily harm, beatings, committing other violent acts, threats, etc. It is proposed in Art. 6.1.1 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences to add a part 2 (qualified composition), indicating in it the same actions as in part 1, but committed against a minor and (or) against an adult in the presence of a minor, providing for a more severe punishment.

Keywords: family violence; beatings; minor victim; abuse of minors; qualification of administrative offenses and crimes.

For citation: Ravnyushkin A. V. Violent Acts as a Factor, Influencing the Qualification of Certain Offenses (Article 6.1.1 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences and Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Siberian Law Review*. 2022;19(3):310-321. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-3-310-321>. EDN: <https://elibrary.ru/kotgui> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Проблема семейного насилия актуальна во многих странах мира. Дети выступают либо жертвами такого насилия либо очевидцами насильственных действий в отношении других членов семьи. По данным МВД России в 2021 г. в отношении несовершеннолетних было совершено 30 001 насильственное преступление, из них в 7 594 случаях – членом семьи. В структуре насильственной преступности удельный вес насильственных посягательств в отношении несовершеннолетних со стороны члена семьи составил 25,3 %¹.

Справедливым является вывод ООН, что «ребенок, подвергшийся насилию, более склонен к жестокому обращению с другими людьми во взрослом возрасте, так что насилие передается из поколения в поколение. Поэтому крайне важно разо-

рвать этот цикл насилия и тем самым создавать позитивные последствия для многих поколений»².

В большинстве государств мира права несовершеннолетних на защиту от насилия гарантируются на высоком законодательном уровне. В части 2 ст. 21 Конституции Российской Федерации закреплено, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

Общеизвестно, что одним из основных административных правовых средств противодействия семейному насилию является установленная административная ответственность за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Побои». При совершении

¹ Статистика ГИАЦ МВД России. Сводный отчет по России «Сведения о потерпевших и совершенных в отношении их преступлениях» за 2021 г. (статистическая форма 455).

² Жестокое обращение с детьми // Глобальный веб-сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/child-maltreatment>

побоев повторно лицо подвергается уголовной ответственности по ст. 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – в этом и заключается принцип административной преюдиции. Законодатель как бы предупреждает правонарушителя и предоставляет возможность задуматься, стоит ли совершать правонарушение [1, с. 118].

В научной среде активно обсуждаются как отдельные элементы состава обозначенного административного правонарушения, так и отдельные компоненты этих элементов.

Во-первых, указывается, что в научной традиции «понимание объекта противоправных посягательств лишь на здоровье следует признать узким, нуждающимся в расширительном толковании, так как лицо, умышленно наносящее побои, таким образом, посягает на личную неприкосновенность и человеческое достоинство, а не только собственно на здоровье потерпевшего» [2, с. 322].

Во-вторых, в связи с тем, что законодатель не раскрыл понятие «побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль», указав лишь на условие, что эти действия «не повлекли последствия, указанные в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации и не содержат уголовно наказуемого деяния», сложилось несколько мнений относительно содержания объективной стороны.

Одно из них заключается в том, что объективная сторона рассматриваемого административного правонарушения состоит в нанесении побоев, трактуемых как многократное (два и более раз) нанесение ударов. Однако для иных насильственных действий «многократность обычно не указывается в качестве условия наступления ответственности» [3, с. 323].

Вторая точка зрения на объективную сторону рассматриваемого состава правонарушения предполагает, что нанесение

одного или даже двух ударов не следует считать правонарушением в силу малозначительности. «Так, становится ясно, что нанесение одного удара, пощечины или совершение одного иного насильственного действия, причинившего только физическую боль, являются малозначительным деянием» [4, с. 149].

Неопределенность в строении объективной стороны рассматриваемого административного правонарушения порождает проблему разграничения его с преступлением, предусмотренным ст. 156 УК РФ, когда некоторые лица, включая родителей, жестоко обращаются с несовершеннолетними при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

В-третьих, как следствие этого, в науке отмечается, что «название статьи 6.1.1 КоАП РФ не соответствует признакам состава административного правонарушения, так как его объективная сторона более широко охватывает действия, причиняющие физическую боль. Это могут быть не только побои, а и другие действия» [5, с. 182].

Следует отметить, что содержание понятия «иные насильственные действия» ни в УК РФ, ни в КоАП РФ не раскрывается. К таким действиям в уголовно-правовой литературе относят причинение физической боли выкручиванием рук, сечением, щипанием, защемлением той или иной части тела потерпевшего при помощи каких-либо приспособлений, воздействие на потерпевшего огнем или с помощью иных природных биологических факторов, например, путем использования животных и насекомых, если все это сопряжено с причинением физической боли [6, с. 198].

Однако законодатель не делает различий в личности потерпевшего от насильственных действий: лицо равным образом наказывается за причинение побоев и иных насильственных действий в отношении

как совершеннолетнего, так и несовершеннолетнего. Думается, что следует согласиться с мнением Н. В. Поляковой, что «следует предусмотреть в части 2 ст. 6.1.1 КоАП РФ ответственность в отношении их родителей и иных законных представителей за побои или иные насильственные действия в отношении несовершеннолетних» [5, с. 183]. В среде специалистов уголовного права также высказывается мнение об установлении в ч. 2 ст. 116 УК РФ квалифицированного состава с учетом личности потерпевшего [7, с. 71].

Практически не изучен вопрос, связанный с правовой оценкой присутствия несовершеннолетних в случаях, когда при семейно-бытовых конфликтах применяется насилие в отношении совершеннолетнего члена семьи, в частности, при побоях.

Кроме того, полагаем, что при квалификации правонарушений, совершаемых с применением насилия, следует учитывать не только личность потерпевшего (несовершеннолетний возраст), но и сам характер совершаемых в их отношении насильственных действий, некоторые при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего могут указывать на жестокое обращение с несовершеннолетними и влиять на квалификацию правонарушений (ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 156 УК РФ).

СВОЙСТВА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В целях определения тех деяний, которые могут указывать на жестокое обращение с несовершеннолетними и тем самым обращать на себя пристальное внимание уполномоченных должностных лиц полиции и других правоохранительных органов, предлагаем рассмотреть одно из судебных решений, размещенных на сайте sudact.ru.

Таковым является приговор № 1-244/2020 от 14 октября 2020 г. по делу № 1-244/2020 в отношении гражданки Но-

моконовой А. Н., признанной виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117, ст. 156 УК РФ.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах (курсив автора).

Гр. Номоконова А. Н., являясь матерью несовершеннолетней К., на почве возникших личных неприязненных отношений, будучи недовольной поведением несовершеннолетней, находясь по месту своего жительства, решила систематически, на протяжении длительного времени истязать проживающую с ней К., причиняя ей физические и психические страдания. Мать систематически наносила несовершеннолетней дочери побои и совершала иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, а именно: в период с конца июня 2018 г. по 23 марта 2020 г. совершила не менее 5 фактов нанесения побоев и не менее 2 фактов причинения иных насильственных действий, причиняющих физическую боль.

В июне 2018 г. в дневное время, находясь в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя умышленно совершила иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, а именно *схватила рукой за волосы К. и с силой потянула за них, причиняя физическую боль, после чего нанесла побои, ударив ладонью руки не менее 3 раз по голове К.*

В январе 2020 г. Номоконова А. Н., находясь в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, по месту своего жительства умышленно нанесла К. побои, а именно *ремнем с силой нанесла не менее 1 удара по рукам К., после чего ладонью руки нанесла не менее 3 ударов ей по голове, причинив физическую боль.*

В период с 23 февраля 2020 г. по 8 марта 2020 г. в дневное время Номоконова А. Н., находясь по месту своего жительства, умышленно нанесла К. побои, а именно *скалкой с силой нанесла не менее 1 удара по голени левой ноги, причинив ей физическую боль и ушиб мягких тканей*

передней поверхности верхней трети левой голени в виде кровоподтека.

12 марта 2020 г., находясь по месту своего жительства Номоконова А. Н. умышленно нанесла К. побои, а именно *скалкой с силой нанесла не менее 1 удара по ступне левой ноги*, причинив ей физическую боль и ушиб мягких тканей внутренней поверхности левой стопы в виде кровоподтека.

23 марта 2020 г., находясь по месту своего жительства Номоконова А. Н. умышленно причинила иные насильственные действия, причиняющие физическую боль и нанесла К. побои, а именно схватила рукой за волосы К. и с силой потянула за них, причиняя физическую боль, после чего *ладонью руки нанесла не менее 1 удара по лицу*, причинив ей физическую боль и гематому в области левого глаза³.

Как мы видим, виновная совершила несколько административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, на протяжении долгого времени, при этом способы совершения этих правонарушений различные: нанесение ударов ладонью руки, скалкой, хватание за волосы и др. Судом указанные действия были учтены при доказательстве совершения гр. Номоконова А. Н. преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ: ненадлежащее исполнение обязанности по воспитанию своей несовершеннолетней дочери К., сопровождавшееся жестоким обращением.

Полагаем, что с учетом личности несовершеннолетнего, его беспомощности, необходимо более конкретно определить, какие именно насильственные действия, которые ему причиняются, должны признаваться в качестве случаев жестоко-

го обращения с несовершеннолетним при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Относительно содержания понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним» нет однозначного ответа. Возникает вопрос, что в качестве случаев жестокого обращения с несовершеннолетними следует учитывать.

К сожалению, легальная дефиниция «жестокое обращение с детьми» отсутствует. Практики и суды на протяжении почти 20 лет руководствовались разъяснением, сформулированным в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 27 мая 1998 г. № 10, согласно которому жестокое обращение с несовершеннолетним может проявляться «не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ним либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)»⁴.

Постановлением Пленума ВС РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 данный пункт был объявлен утратившим силу, однако «жестокое обращение с детьми» как негативный фактор остался основанием лишения судом родительских прав: «если они жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность» (подп. «г» п. 16)⁵. Исходя из данной нормы

³ Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края № 1-244/2020 от 14 окт. 2020 г. по делу № 1-244/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5PjseLJpUQw/>

⁴ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1998. № 7.

⁵ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 14 нояб. 2017 г. № 44 // Рос. газ. 2017. 20 нояб.

следует, что суд в качестве структурного элемента жестокого обращения с детьми указал осуществление физического или психического насилия над ними, при этом оставил открытым вопрос о наличии, сущности и характеристике иных элементов жестокого обращения с детьми.

Однако жестокое обращение с детьми в отечественной правовой системе является оценочным понятием и, как заявляется, оно не может быть формально определено и детализировано законом. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, использование в оспариваемом законоположении оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности его содержания, поскольку разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций⁶. Таково мнение и у специалистов по уголовному праву [8].

Например, А. И. Коробеев полагает, что понятием жестокого обращения охватываются «различные формы воздействия на потерпевшего, характеризующиеся

крайней степенью негуманности, бессердечия, безжалостности. Будучи оценочной категорией, это понятие включает в себя довольно широкий спектр разнообразных действий...»⁷.

Профессор А. Э. Жалинский под жестоким обращением понимает «причинение несовершеннолетнему физических и психических страданий путем нанесения побоев, причинения телесных повреждений, лишения свободы, еды, одежды, угроз расправиться с ними и т. д.»⁸.

Справедливо также мнение, что «в России правовой преемственности по вопросам семейного насилия не существует» [9, с. 12].

Тем не менее, казалось бы, рассматриваемый негативный фактор должен быть интересен только специалистам отечественного уголовного права по той причине, что «жестокое обращение с несовершеннолетним» является обязательным компонентом объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Однако ситуация с квалификацией некоторых противоправных действий изменилась в связи с некоторой декриминализацией побоев (2017 г.), повлиявшей

⁶ По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л. Н. Кондратьевой и А. Н. Мумолина : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 30 июня 2011 г. № 14-П ; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 21 февр. 2008 г. № 120-О-О ; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильменейкина Павла Вениаминовича на нарушение его конституционных прав подпунктом «а» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 19 марта 2009 г. № 231-О-О ; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Ивана Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 41.7 и подпунктом «в» пункта 1 статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 17 июля 2012 г. № 1316-О ; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мингазутдинова Ильдара Галимзяновича на нарушение его конституционных прав пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 3 июля 2014 г. № 1486-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Полный курс уголовного права : в 5 т. / А. И. Бойцов [и др.] ; под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. Т. II. Преступления против личности. С. 276.

⁸ Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. Э. Жилинского. 2-е изд., испр. и доп. М. : Эксмо, 2006. С. 452.

на состояние вопроса отграничения преступных деяний от административных правонарушений, сопряженных с применением насилия.

Доказательством того, что существуют проблемы с квалификацией преступлений и привлечением виновных к ответственности по ст. 156 УК РФ, является низкое количество их выявления и квалификации в данном качестве со стороны правоохранительных органов. Удельный вес несовершеннолетних, виктимизированных от всех насильственных преступлений со стороны членов семьи, в общей численности населения России в возрасте от 0 до 17 лет, в 2021 г. составил 0,25 %. Общее количество преступлений, совершенных по ст. 156 УК РФ в 2021 г., составило 1 899 человек⁹.

**СОВЕРШЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ ПРИ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ
КОНФЛИКТАХ, В ЧАСТНОСТИ,
ПОБоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ),
В ПРИСУТСТВИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Следует обратиться к вопросу правовой оценки совершения насильственных действий при семейно-бытовых конфликтах в отношении совершеннолетнего члена семьи, в частности, причинения побоев в присутствии несовершеннолетних.

Результаты проведенного автором социологического опроса участковых уполномоченных полиции, которые непосредственно прибывают на сообщения о правонарушениях, связанных с семейно-бытовыми конфликтами, показывают, что дети в большинстве случаев являются очевидцами насильственных действий одного родителя (члена семьи) в отношении другого: в 67 % случаев в семьях с детьми очевидцами таких деяний являются именно дети. При этом сотрудники полиции указали, что акты насилия оказывают опре-

деленное негативное воздействие на психическое состояние несовершеннолетних. В некоторых случаях дети пытаются защитить одного члена семьи, как правило, свою мать от насилия со стороны отца (отчима) (47 %, дети от 3 до 17 лет). Однако по действующему законодательству эти факты никак не отражаются при назначении наказания виновному за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ.

**Опыт отдельных штатов США:
ПРИСУТСТВИЕ РЕБЕНКА ПРИ ФАКТАХ
СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ
(НАНЕСЕНИИ ПОБоев) ЯВЛЯЕТСЯ
ОТЯГЧАЮЩИМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВОМ**

Интересен зарубежный опыт регулирования вопросов противодействия семейному насилию. Тема международного правового механизма противодействия семейному насилию привлекает отечественных ученых [10]. Обратимся к опыту США, где в 13 штатах ужесточены наказания за нарушения закона о насилии в семье, совершенные в присутствии несовершеннолетнего. Разберем на конкретных примерах.

Законодательный орган штата Миннесота в разделе 2 [626.5552] «Ребенок, подвергшийся воздействию насилия в семье» статута штата Миннесота содержит несколько закреплённых случаев.

Считается, что ребенок подвергся насилию в семье, когда:

– родитель или другое лицо, ответственное за уход за ребенком, принимает насильственную форму поведения, которое неизбежно или серьезно угрожает физическому или психическому здоровью ребенка;

– родитель или другое лицо, ответственное за уход за ребенком, участвует в повторном домашнем насилии;

⁹ Статистика ГИАЦ МВД России. Сводный отчет по России «Сведения о потерпевших и совершенных в отношении их преступлениях» за 2021 г. (статистическая форма 455).

– ребенок был свидетелем неоднократных случаев бытового насилия¹⁰.

Аналогичным образом данное обстоятельство расценивается и в законодательном акте штата Колорадо:

«е. Лицо, которое ранее было осуждено за нарушение этого раздела или правонарушение в любом другом штате, Соединенных Штатах или на любой территории, подпадающей под юрисдикцию Соединенных Штатов, которое представляло бы собой жестокое обращение с детьми, если оно было совершено в этом штате, и которое совершает жестокое обращение с детьми, как это предусмотрено в подпункте (V) или (VI) пункта (а) этого подраздела (7) или, как предусмотрено в подпункте (I) или (II) пункта (b) этого подраздела (7) совершает уголовное преступление 5-го класса, если проверяющий факт установит, что новое преступление связано с любым из следующих действий:

совершает уголовное преступление 5-го класса, если проверяющий факт установит, что новое преступление связано с любым из следующих действий:

III. Ответчик неоднократно угрожал причинением вреда или смертью ребенку или значимому лицу в жизни ребенка, какие угрозы были сделаны в присутствии ребенка;

IV. Обвиняемый совершил продолжающуюся серию актов насилия в семье, как этот термин определен в разделе 18-6-800.3, в присутствии ребенка (курсив мой. – А. Р.)»¹¹.

Обозначенное курсивом обстоятельство так или иначе закреплено в качестве

отягчающего размер наказания в большинстве штатов США.

Так, согласно разделу 18-904 «Наказание за нанесение побоев» законодательного акта штата Айдахо такое деяние «наказывается штрафом, не превышающим одной тысячи долларов (1000 долларов), или тюремным заключением в окружной тюрьме, не превышающим шести (6) месяцев, или и тем, и другим»¹².

А в другой норме этого акта законодатель усиливает наказание: «При этом максимальное наказание, предусмотренное настоящей статьей, удваивается, если акт бытового насилия или побоев, за который лицо осуждено или признает себя виновным, имел место в присутствии ребенка. Для целей этого раздела “в присутствии ребенка” означает физическое присутствие ребенка или знание того, что ребенок присутствует и может видеть или слышать акт домашнего насилия или избиения. Для целей настоящего раздела “ребенок” означает лицо, не достигшее шестнадцатилетнего (16) возраста»¹³.

Можно добавить, что вывод, представленный в американской научной литературе, ярко демонстрирует состояние исследуемой проблемы в американской обществе: «Быть свидетелем домашнего насилия – это обычное явление среди детей, но лишь недавно оно было признано особой формой жестокого обращения» [11, p. 161].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом всего вышесказанного в качестве выводов и рекомендаций следует определить, что такое негативное явление, как

¹⁰ 2000 Minnesota Statutes. Section 626.5552 Child exposed to domestic violence // Minnesota Legislature. URL: <https://www.revisor.mn.gov/statutes/2000/cite/626.5552>

¹¹ 2020 Colorado Revised Statutes Title 18 – Criminal Code Article 6. Offenses Involving the Family Relations Section 18-6-401. Child abuse – definition. E (IV) // Justia. URL: <https://law.justia.com/codes/colorado/2020/title-18/article-6/section-18-6-401>

¹² 2021 Idaho Code Title 18 – Crimes and Punishments Chapter 9 – Assault and Battery Section 18-904 – Battery – Punishment // Justia. URL: <https://law.justia.com/codes/idaho/2021/title-18/chapter-9/section-18-904/>

¹³ 2021 Idaho Code Title 18 – Crimes and Punishments Chapter 9 – Assault and Battery Section 18-918 – Domestic Violence. (4) // Justia. URL: <https://law.justia.com/codes/idaho/2021/title-18/chapter-9/section-18-918/>

жестокое обращение с несовершеннолетними, не получило в российской правовой системе надлежащей оценки и фиксации. Законодатель в определенной степени отстранился от реализации своей функции по формулированию обозначенного негативного явления в законодательстве, тем самым образовал правовой вакуум. Своим постановлением Пленум Верховного Суда Российской Федерации, по сути, охарактеризовал рассматриваемые факторы в качестве оценочных понятий, не имеющих возможности правового обозначения и конкретизации в законодательстве. Это ставит правоприменителя в лице правоохранительных органов и их должностных лиц в крайне сложное положение по причине неполной ясности и понимания того, какие признаки должны содержать деяния, чтобы их квалифицировать в качестве случаев жестокого обращения с детьми при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Предложены на обсуждение некоторые виды насильственных действий, которые помимо содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 111, 112, 115, 116, 116.1, 119, могут указывать на жестокое обращение с несовершеннолетними при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего:

- а) жечь (поджигать), резать ребенка;
- б) ударять ребенка сжатым кулаком;
- в) наносить удары или совершать иные действия, которые приводят к любой неакцидентальной травме (*травма опорно-двигательного аппарата – пояснение автора*) ребенка в возрасте до 18 месяцев;
- г) осуществлять необоснованное вмешательство в дыхание ребенка;
- д) угрожать ребенку расправой оружием;
- е) наносить удар ребенка в возрасте до одного года по лицу или голове;
- ж) намеренно давать ребенку отравляющие вещества, алкоголь или опасные,

вредные или контролируемые вещества, которые не были предписаны ребенку практикующим врачом, в целях контроля или наказания ребенка, или другие вещества, которые существенно влияют на поведение ребенка, координацию движений или его суждение, или которые приводят к болезни или внутренней травме, или подвергают ребенка медицинским процедурам, которые не были бы необходимыми, если бы ребенок не был под воздействием этих веществ;

з) необоснованное физическое заключение или ограничение свободы, включая привязывание, посадка в клетку или заколывание в цепи;

и) нанесение несовершеннолетнему ударов с помощью твердых предметов;

к) натравливание собак и иных опасных животных на несовершеннолетних.

Обозначенные насильственные действия с учетом личности несовершеннолетнего (возраст, беспомощность, неосознания и непонимания сущности совершаемых в отношении него действий, неспособность соответственно реагировать на них, предпринять действия, направленных на самозащиту, физическая незрелость и т. п.) и свойств совершаемых противоправных насильственных действий могут причинить непоправимый вред психическому и физическому развитию еще недееспособной, несформировавшейся детской личности.

Названные действия могут лечь в основу актов прокуратуры или судов (Рекомендации прокуратуры или разъяснения суда о случаях жестокого обращения с несовершеннолетними).

Такие факты, как причинение побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ), совершенные в отношении несовершеннолетнего и (или) совершеннолетнему (родителю или иному законному представителю) в присутствии несовершеннолетнего, следует признать в качествеотягчающих административное наказание обстоятельств. Предлагается

предусмотреть квалифицированный состав: в ст. 6.1.1 КоАП РФ следует добавить часть вторую следующего содержания:

«Те же действия, совершенные в отношении несовершеннолетнего и (или) совершеннолетнему лицу в присутствии несовершеннолетнего –

влечет наложение административного штрафа в размере от десяти тысяч до шестидесяти тысяч рублей, либо административный арест на срок от пятнадцати до тридцати суток, либо обязательные работы на срок от ста двадцати часов до двухсот сорока часов».

Думается, что сделанные выводы и представленное предложение позволят в определенной степени изменить

общественное сознание и правосознание, а также модель поведения лиц, намеривающихся совершить насильственные правонарушения (побои), осуществляемые в присутствии несовершеннолетних (и в целом), в сторону отказа от их совершения. Также названные насильственные действия, выражающие жестокое обращение с несовершеннолетними, позволят правоприменителю в определенной степени улучшить понимание сущности состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Это может способствовать более действенной защите прав несовершеннолетних на надлежащее их воспитание и содержание, а виновных лиц подвергать справедливому наказанию.

Список литературы

1. Должникова Е. В., Савосина Н. В., Караваев Е. С. Особенности привлечения к административной ответственности за побои в семье // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С. 117–120. DOI: <https://doi.org/10.23672/b1453-6254-8597-k>
2. Шурухнова Д. Н., Капкова М. А. К вопросу об объекте состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ «Побои» // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 25 апр. 2019 г.) / под ред. Л. В. Павловой. Рязань : Акад. права и управления Федер. службы исполнения наказаний, 2019. С. 320–323.
3. Юрова К. И., Диланчан Р. Р. Объективные признаки побоев и истязания // European Scientific Conference : сб. ст. победителей IV междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Пенза : Наука и просвещение, 2017. Ч. 1. С. 322–324.
4. Артюшина О. В. Квалификация побоев как насилия, не опасного для жизни или здоровья // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 141–152. DOI: [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(4\).141-152](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(4).141-152)
5. Полякова Н. В. Особенности применения ст. 6.1.1 КоАП РФ в отношении несовершеннолетних и с их участием // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2019. № 1 (3). С. 181–186.
6. Казакова В. А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья : моногр. М. : РУСАЙНС, 2018. 436 с.
7. Багун Э. А. Побои в системе преступлений против здоровья: история, современность, перспективы уголовно-правового регулирования // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 65–71.
8. Нагорная И. И. Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 142–154. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.2.142.154>
9. Алексеева Л. С. Жестокое обращение с детьми: его последствия и предотвращение. М. : Нац. книж. центр : ИФ «Сентябрь», 2016. 160 с.
10. Бучакова М. А., Гайдуков А. А. Международно-правовой механизм противодействия насилию в семье // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1 (33). С. 42–45.
11. Dodaj A. Children Witnessing Domestic Violence // Journal of Children's Services. 2020. Vol. 15, no. 3. P. 161–174. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/JCS-04-2019-0023>

References

1. Dolzhnikova E. V., Savosina N. V., Karavaev E. S. Features of Bringing To Administrative Responsibility For Beatings in the Family. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2020;9:117-120. DOI: <https://doi.org/10.23672/b1453-6254-8597-k> (In Russ.).

2. Shurukhnova D. N., Kapkova M. A. On the Issue of the Object of an Administrative Offense Under Article 6.1.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation "Beatings". In: Pavlova L. V. (Ed.). *Administrative Activities of Law Enforcement Agencies of the Russian Federation and Foreign Countries*. Ryazan: Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service Publ.; 2019. P. 320–323. (In Russ.).
3. Yurova K. I., Dylanchan R. R. Objective Evidence of Beatings and Torture. In: *European Scientific Conference. Ch. 1*. Penza: Nauka i prosveshchenie Publ.; 2017. P. 322–324. (In Russ.).
4. Artyushina O. V. Qualification of Beatings as Non-Live-Threatening and Non-Health-Threatening Violence. *Law Enforcement Review*. 2020;4(4):141-152. DOI: [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(4\).141-152](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(4).141-152) (In Russ.).
5. Polyakova N. V. Peculiarities of Application of Art. 6.1.1 Code of Administrative Offences Against Minors and Their Participation. *Police and Society: Problems and Prospects of Interaction*. 2019;1:181-186. (In Russ.).
6. Kazakova V. A. *Problems of Qualification of Crimes Against Health*. Moscow: RUSAINS Publ.; 2018. 436 p. (In Russ.).
7. Bagun E. A. Beatings in the System of Crimes Against Health: History, Contemporary, Prospects of Criminal Regulation. *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy*. 2020;4:65-71. (In Russ.).
8. Nagornaya I. I. Child Abuse as Estimating Concept Of Criminal Law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2017;2:142-154. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.2.142.154> (In Russ.).
9. Alekseeva L. S. *Child Abuse: Its Consequences and Prevention*. Moscow: Natsional'nyi knizhnyi tsentr Publ., Sentyabr' Publ.; 2016. 160 p. (In Russ.).
10. Buchakova M. A., Gaidukov A. A. International Legal Mechanism for Combating Domestic Violence. *Altai Law Journal*. 2021;1:42-45. (In Russ.).
11. Dodaj A. Children Witnessing Domestic Violence. *Journal of Children's Services*. 2020;15(3):161-174. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/JCS-04-2019-0023>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Викторович Равнюшкин, заместитель начальника кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России (ул. Летчика Пилютова, 1, Санкт-Петербург, 198206, Российская Федерация), кандидат юридических наук; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3604-5070>; e-mail: ravnyushkin@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. Ravnyushkin, Deputy Head of the Department of Administrative Law at the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (1 Pilot Pilyutov st., St. Petersburg, 198206, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3604-5070>; e-mail: ravnyushkin@mail.ru

Поступила | Received
29.07.2022

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
21.08.2022

Принята к публикации | Accepted
22.08.2022